Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
n.poliakov@spbu.ru

«Мой рэп – это молитвы, только с бритвою во рту»: религиозные темы в российском рэпе

Аннотация. Статья посвящена анализу религиозных тем в творчестве российских рэп-исполнителей. Рассматривается творчество таких музыкальных коллективов и артистов, как «Каста», Децл, FACE, Хаски, Noize MC, «Соль земли», «25/17». Автор приходит к выводу, что рэп в России стал заметным культурным явлением и лирику рэп-исполнителей можно оценивать как поэзию, вписывая её в традицию русской литературы. В статье демонстрируется, что в российском рэпе мы можем обнаружить такие религиозные темы, как богоискательство, антиклерикализм, критику религии как института, филиппики против отдельных его представителей, предчувствие грядущего апокалипсиса, выражающее общее ощущение надвигающейся катастрофы. Музыканты чутко улавливают дух эпохи и отражают его в своих поэтических текстах. Несмотря на то, что рэп – новая форма искусства, в творчестве российских рэп-исполнителей сохраняются мировые поэтические традиции, восходящие ещё к библейским текстам, при этом оно имеет и явный остросоциальный характер.

Ключевые слова: религия и культура, рэп, российский рэп

Nikolai S. Poliakov

St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034
n.poliakov@spbu.ru

“My Rap Is a Prayer but with a Razor in the Mouth”: Religious Themes in Russian Rap

Abstract. The paper presents the analysis of religious themes in the lyrics of Russian rap artists. The songs of such musical groups and artists as “Kasta”, Detsl, FACE, Husky, Noize MC, “Sol’ Zemli”, “25/17” are considered. The article proves that rap in Russia has become a significant cultural phenomenon, and the lyrics of rap artists can be interpreted as poetry, inscribing it in the tradition of Russian literature. The article demonstrates that in Russian rap we can find such religious themes as God-seeking, anti-clericalism, criticism of religion as an institution, philippics against its individual representatives, a premonition of the coming Apocalypse, expressing a general sense of impending disaster. Musicians sensitively capture the atmosphere of the era and reflect it in their lyrics. Despite the fact that rap is a new form of art, in the world’s poetic tradition, dating back to the biblical texts, is reflected the works of Russian rap musicians, and at the same time it has a clear and sharp social character.

Key words: religion and culture, rap, Russian rap

«Есть вещи на порядок выше» – утверждает Влади (Владислав Лешкевич), участник группы «Каста», в треке «На порядок выше» с первого альбома коллектива «Громче воды, выше травы» (2002 г.). И действительно, в лирике российских рэп-музыкантов можно обнаружить не только ненормативную лексику, но и обращение к вечным и значимым темам, в том числе, религиозным. В настоящий период российский рэп переживает не просто невероятный бум своей популярности. Из когда-то глубоко подражательного и, в первую очередь, развлекательного жанра он превратился в рупор поколения, ставящий важнейшие общественно-политические и экзистенциальные вопросы, и стал важным культурным явлением в современной России.

Это не могло пройти незамеченным для исследователей, в том числе, культурологов и религиоведов, которые постепенно начинают всё больше обращаться к анализу популярной культуры в целом [Михельсон, 2010] и отдельных её направлений в частности. Вполне закономерно, что первые научные работы, посвящённые российскому рэпу, были написаны филологами [Шмелева, 2013]. Культурологи [Иванов, 2012] и социологи [Российский хип-хоп, 2005] также интересовались этим явлением, но религиозный анализ будет представлен в этой статье впервые. Между тем нам представляется, что религиозные аспекты в современном российском рэпе пока незаслуженно остаются в тени.

Уже вполне устоявшимся можно считать утверждение, что для современной российской молодёжи рэп играет ту же роль, которую выполнял русский рок для предшествующего поколения. Будучи одной из форм социального и политического протеста в 1980-е, уже в 1990-е годы рок стал проводником религиозности и способствовал т.н. «религиозному возрождению», в дальнейшем же даже взял на себя некоторые функции религии, став формой имплицитной религиозности. Повторит ли российский рэп этот путь (а к этому есть очевидные предпосылки) или же пойдёт по пути своего североамериканского собрата, уже давно порвавшего с андеграундом, обласканного истеблишментом и ставшего частью музыкального мейнстрима? Наконец, являются ли эти варианты взаимоисключающими?

Для аргументированного ответа необходимо сказать несколько слов о рождении этого музыкального направления. Рэп как музыкальный жанр является частью хип-хоп культуры, появившейся в начале 1970-х в афроамериканских кварталах Бронкса (Нью-Йорк, США). Сам термин «хип-хоп» впервые использовал диджей Лэнс Тейлор, известный под псевдонимом Afrika Bambaataa, в 1974 г. для обозначения уже сложившейся синтетической субкультуры. Взяв в качестве основы для своего сценического псевдонима имя легендарного вождя зулусов, он основал организацию «Zulu Nation», первоочередной задачей которой была борьба против расизма при помощи распространения хип-хоп культуры [Chang, 2005]. Фактически, это событие явилось предопределяющим при выборе круга тем для лирики североамериканских рэп-исполнителей на последующие десятилетия: афроцентризм, расовая дискриминация, уличная преступность и т.п. [Rose, 1994].

Очевидно, что, даже несмотря на откровенную подражательность русскоязычного рэпа в первое десятилетие, перечисленные топосы не могли стать центральными в период его появления в середине 1980-х просто по причине различия социально-политических реалий. Первые отечественные рэп-исполнители – группы «Час-пик», «D.M.J.», «Bad Balance» – не затрагивали в своём творчестве сколько-нибудь серьёзных тем, их работы имели преимущественно юмористический характер, а выступления – откровенно развлекательный окрас, основой которых служил популярный тогда брейк-данс.

Последующие попытки «держаться корней» хип-хопа зачастую выглядели нелепо и воспринимались как калька с западных образцов, полулюбительская историческая реконструкция. Однако не стоит забывать, что аналогичную проблему преодолел незадолго до этого отечественный рок, породивший в итоге множество вполне самобытных групп. С российским рэпом это произошло только в конце 1990-х, с появлением таких коллективов, как «Дельфин», «Каста» и «Многоточие», востребованных и поныне. В их творчестве уже присутствовал национальный колорит, а тематика текстов была преимущественно остросоциальной. Наконец, в 2000-х произошла стремительная популяризация таких исполнителей, как Децл, Баста,

«Noize MC», «Guf» и др., жанр оказался коммерчески успешным и стал органичной частью мировой хип-хоп культуры.

Представляется вполне логичным объяснить это следствием культурной глобализации, сближением условий существования североамериканских и российских исполнителей и их слушателей. С другой стороны, по мнению С.В. Иванова, «основные идеологические принципы хип-хопа: мир, любовь, единение, которые были сформулированы ещё в самом начале становления культуры, обладают яркой гуманистической направленностью и имеют тенденцию к повсеместному распространению. Такие универсальные категории, безусловно, находят отражение и в российских реалиях, но основной вопрос заключается в том, как и каким образом эти смыслы адаптируются россиянами» [Иванов, 2012, 8]. Действительно, перечисленные категории – мир, любовь и единение – далеко не первые ассоциации, вызываемые словом «рэп». Дело в том, что этот жанр давно разделился на многочисленные поджанры и за гуманистическую составляющую отвечает т.н. христианский рэп (исначально – «gospel rap»), который претерпел значительную эволюцию с начала 1980-х, когда он зародился в США. В настоящее время это направление – полноценная индустрия со своими лейблами, магазинами, фестивалями и т.п., целью которой является проповедь и евангелизация населения [Sorett, 2007, 12–16].

В России христианский (или шире – религиозный) рэп ещё не сформировался в качестве самостоятельной индустрии и пока находится в состоянии поиска собственной идентичности. Это проявляется в возникновении многочисленных интернет-форумов и групп в социальных сетях, разноплановых как по своему контенту, так и по идентичности – музыкальной и религиозной – участников. Характерным примером является группа «Русский религиозный рэп в социальной сети “ВКонтакте”» (https://vk.com/russian_religious_rap).

Среди отечественных рэп-артистов первой величины нет никого, кто бы перманентно использовал религиозную проблематику в своих текстах. Она встречается разве только спорадически, перемежаясь на альбомах с треками на остросоциальные темы и с любовной лирикой. Более того, обращение к религиозным темам происходит не только посредством лирики, но и за счёт сценического образа, видеоряда, интервью и даже поступков, что с трудом поддаётся анализу и оценке, и выходит за рамки настоящего исследования.

Хронологически одним из первых примеров является песня Децла (сценический псевдоним Кирилла Толмацкого) «Бог есть» с альбома «aka Le Truk» 2004 г. От артиста, известного широкой публике песнями о вечеринках, было несколько неожиданно услышать следующую проповедь: «Бог есть, вне сомнения. / Ты знаешь сам, что он внутри тебя. / Запомни, брат, твоё оружие – вера. / Пока горит любовь в сердцах других, ты будешь первым».

За два года до своей смерти в 2019 г. Толмацкий описал своё восприятие Бога в интервью: «Бог – не какое-то физическое существо, а сверхсознание, которое пронизывает все части бытия, всю структуру... общее вселенское сознание» [Толмацкий, 2017]. Совсем неудивительно, что часть поклонников артиста не приняла факт его смерти, и во многих городах появились граффити «Децл жив», что повторяет реакцию на смерть рок-кумиров прошлого.

Совсем иной взгляд на Бога демонстрирует артист Noize MC (сценический псевдоним Ивана Алексеева) в песне «Вселенная бесконечна?» («Новый альбом», 2012 г.): «Бог – одинокий ребёнок, брошенный всеми в пустом магазине игрушек, / Бродя среди полок убивающий время. Понимая, что взрослым не нужен, / Он собрал уже тысячи конструкторов разных, он распечатал всех кукол, / Но он всё ещё ищет детали для паззлов, он всё ещё ходит по кругу». В одном из своих интервью, опубликованных на портале ARV (All Rep Video), Алексеев говорит: «Я не верю в какого-то конкретного персонифицированного бога, в какое-то божество, обладающее морфологическими признаками личности. Как это подаётся практически в любой религии. Я верю, что существует система сдержек и противовесов, механизмы которой находятся за гранью нашего понимания. Я верю скорее в карму». Далее он рассказывает о трагическом опыте своей юности, который «закрепил» в его сознании «ощущение, что он [Бог], всё-таки, видимо, выключен, как телевизор» [Алексеев, 2017].

Начало 2010-х – интересный период в истории российского рэпа, когда один за другим начинают появляться яркие артисты, получившие университетское гуманитарное образование – Охххуmгon, Хаски, Гнойный (Слава КПСС). Религиозные и мифологические образы встречаются в их текстах с завидной регулярностью, однако редко в качестве основной темы. Одним из исключений является трек «Иисус», вышедший в 2013 г. на дебютном альбоме Хаски (сценический псевдоним Дмитрия Кузнецова) «сбчь жизнь». Артист, известный своими мрачными остросоциальными текстами, и к Богу взывает в свойственной ему манере: «Привет, Иисус! Привет, Иисус! / Мой Bollywood – скотобойня, randevу с сатаной, / Дёготь, укусу и соль – моя кровь. / И я не чувствую боли, я топчу перегной / И бегу за тобой, Иисус!». Свой третий альбом Хаски планировал назвать «Евангелие от собаки», он должен был быть «концептуальной историей об Иисусе в Москве 10-х годов», но автор публично удалил папку с уже записанным альбомом. В итоге от альбома остался единственный трек – «Иуда», вышедший ранее, клип на который был заблокирован на видеохостинге YouTube в ноябре 2018 г. по требованию государственных органов. Последовавшая за этим череда отменённых концертов и, наконец, арест Хаски 22 ноября того же года говорят о пристальном внимании правоохранительных органов к российской рэп-сцене.

Надо отметить, что протестные настроения ей действительно свойственны уже давно, но тенденцией последних лет являются антиклерикальные высказывания, поскольку Русская православная церковь воспринимается многими артистами как часть государственного аппарата и поэтому несёт ответственность за происходящее в стране. Вышедшая в 2017 г. песня «Скрепь» группы «Каста» с альбома «Четырёхглавый орёт» является примером горькой иронии и сатиры по поводу проводимой государством патриотической политики: «И пускай ярмо тяжело, но у нас есть скрепы, скрепы! / Мы все здесь заодно, с нами деды из склепа. / Пусть наконец все узнают, что есть на земле такой народ, / У которого есть царь, над которыми есть Бог!». В тот же альбом входит трек «Впередиидущий», в котором есть такие строки: «Один мой знакомый обрёл тот же страх. / Вернётся не скоро, сбежал он в астрал... / Другой тоже бросился в крайность, / Ему стала в тягость реальность, / Нашёл себе попроще цель – / Дёрнул к баптистам, а после них в дзен. / Ну а ты, что ли, тоже устал быть с людьми / И хочешь забраться в сказочный миф? / Повесил себе на брелке оберег, / В пустоту приготовив дешёвый побег». В тексте песни, помимо острой социальной проблематики, имеются и явные отсылки к предшествовавшей рок-традиции, например, песням группы «Зоопарк» «Песня гуру» (альбом «LV», 1982 г.) и «Аквариум» – «Русская Нирвана» (альбом «Кострома топ атоmг» (1994 г.).

Комментируя свой трек, участники коллектива «Каста» замечают, что проходя «некий рубеж жизни», «понимаешь, что не вечен, что противостоять несправедливости не хватит сил и даже невыносимо терпеть её. И ты сбегаешь. Сбегаешь в религию, безрезультатно пытаешься укротить неукротимое, полюбить неполюбимое. В эзотерику» [Лешкевич, 2017]. То есть, помимо очевидного высмеивания примитивных человеческих попыток облегчить свою судьбу – «Повесил себе на брелке оберег», – здесь присутствует и мысль о том, что стремление к эскапизму, присущее человеку, на самом деле является «дешёвым побегом в пустоту» и, более того, что попытки обрести спокойствие в религиозности обречены и следует «быть с людьми», оставаться в реальном мире, жить реальной жизнью и нести ответственность за свои поступки.

Другая черта, часто присутствующая в российском рэпе, – антиклерикализм. Артист FACE (сценический псевдоним Ивана Дрёмина) в своём треке «Заточка» (альбом «Пути неисповедимы», 2018 г.) избирает объектом критики собирательный образ меркантильного священника: «Свечи в церквях стоят больше хлеба в магазине. / Те, кто служат там, развозят ш*юх на лимузинах. / Говорят, что близко к Богу, но их нет в небесах. / На блатных номерах дьякон мчит прямо в Ад». Отсылки к религии есть и в самом названии альбома: «Пути неисповедимы» – явная аллюзия на распространённое выражение «неисповедимы пути Господни», восходящее к новозаветным словам апостола Павла: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Римлянам 11:33).

В целом можно отметить, что самые коммерчески успешные российские рэп-исполнители не часто обращаются в своём творчестве к религиозной тематике и не склонны афишировать собственную религиозность. Исключением являются группы «Многоточие» и «25/17» (до 2009 года – «Иезекииль 25:17»). Название последних недвусмысленно отсылает нас к библейским строкам: «и совершу над ними великое мщение наказаниями яростными; и узнают, что Я Господь, когда совершу над ними Моё мщение» (Иез. 25:17). Лидеры этих команд – Руставели и Бледный – свободно говорят о своей вере в многочисленных интервью. Распространённой для этой среды является приход к вере в период борьбы с разного рода зависимостями. Например, из интервью Бледного: «Крестился я в сознательном возрасте в православной церкви. Лежал в ребцентре у харизматов, сейчас являюсь членом протестантской общины. Я часто думаю о том, где Христос. Все хотят на него монополию – и православные, и протестанты, и харизматы. Все говорят, что у них Христос истинный, а у остальных неправильный. Пытаюсь как-то разобраться в этом» [Подзнухов, 2016].

Неудивительно, что тексты автора изобилуют библейскими цитатами и парафразами. Например, в треке «Молитва» («25/17», альбом «Зебра», 2017 г.) налицо аллюзия на пророка Исайю, предсказывавшего второе пришествие Иисуса Христа: «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2:4): «Судья дел моих, погаси во мне месть, / Сожги страх остаться одному здесь. / До седых прядей я не хочу воевать. / Даю слово переплавить меч в распятие». В сингле 2011 г. «Огонь» апокалипсический пафос присутствует уже в самом начале: «Если Бог хочет наказать – Он лишает разума. / Мне часто кажется, что вся страна наказана. / Как в фантастическом рассказе вижу сияния над головами людей, это не знак святости – / Это признак разложения на уровне морали, убеждений, принципов, идей. / Запах гниения уже привычен для ноздрей, трупные пятна на лицах взрослых и детей». И совсем уж устрашающую картину пророчествует поэт в припеве: «Огонь! Очистит золото от примесей. / Огонь! Кто верит в истину – выстоит». В Библии огонь является одновременно орудием и образом Божьей кары, защищающим праведников и уничтожающий грешников [Охочимский, 2013, 52–56].

Однако помимо «топовых» исполнителей на российской рэп-сцене существует десятки менее известных, многие из которых популярны только локально в силу самых разных причин. В этой среде постепенно зарождается поджанр, уже получивший условное название «русский религиозный рэп». По мнению его первого исследователя и большого поклонника, А. Коробова-Латынцева, позиционирующего себя как философ, «русский рэп есть культурный феномен, наследующий некие общие глубинные мотивы русской литературы, русской религиозной философии и русской культуры в целом. А потому понять этот феномен можно только в контексте этой самой русской культуры, которая в корнях своих глубоко религиозна, обращена к религиозным проблемам. Достоевский, Толстой, русская философия, которые умерли в схоластической рутине, воскресают в русском рэпе, потому что в нём вновь ставятся наши самые важные вопросы о смерти и любви, чести и дружбе, творчестве и его смысле» [Коробов-Латынцев, 2016, 26].

Самыми известными представителями этого поджанра является коллектив «Соль Земли», образовавшийся в 2005 г. в подмосковном Жуковском. Группу называют также родоначальниками христианского рэпа в России, поскольку значительная часть их лирики пронизана духом христианской метафизики: апокалипсические предзнаменования, искупление грехов, возвращение к своим корням и т.п. В песне «Ультиматум» из одноимённого альбома 2012 г. даётся развёрнутое руководство к действию в ожидании духовной войны: «Пока ты на откатах тешишь свои амбиции, / Я буду верить в Бога и чтить традиции. / Буду искать закалку в горной ледяной реке, / Историю искать на огненной Курской дуге». Весьма примечательными и симптоматичными представляются параллели между религиозными образами и образами Второй мировой войны, проводимые музыкантами. Дихотомия «свой-чужой» используется и в песне «Созвездие лезвий»: «Это звучит труба у вашего порога – /

Мы принесли вам страшную веру в Распятого Бога!». Очевидно, что «труба у вашего порога» – аллюзия на апокалипсический трубный зов из «Откровения Иоанна Богослова»: «И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб» (Откр. 8:2).

Примечательно, что участники группы «Соль Земли» стремятся максимально дистанцироваться от всего западного. Так, лидер коллектива Артём Саграда предпочитает называть себя и коллег «не рЭперами», а «рэперАми» [Коробов-Латынцев, 2016, 48]. Творчество группы, которому свойственна смесь патриотизма и христианского фундаментализма, в целом характеризует и сам так называемый «русский рэп», по крайней мере в том варианте, как он представлен Коробовом-Латынцевом в его книге.

Подводя итог, следует сказать, что в российском рэпе мы можем обнаружить и богоискательство, и антиклерикализм, и критику религии как института, и филиппики против отдельных его представителей, и предчувствие грядущего апокалипсиса, выражающее, вероятно, общее ощущение надвигающейся катастрофы. Музыканты чутко улавливают дух эпохи и отражают его в своих поэтических текстах. Коробов-Латынцев прав в том, что рэп в России стал заметным культурным явлением, и лирику рэп-исполнителей можно интерпретировать как поэзию, вписывая её в традицию русской литературы [Дементьев, 2018]. Хаски в песне «Пуля-дура» с альбома «Любимые песни (воображаемых) людей» 2017 г. произносит: «Мой рэп – это молитвы, только с бритвою во рту». Как представляется, эта фраза очень точно характеризует особенности российского рэпа. Несмотря на то, что рэп – новая форма искусства, в творчестве российских рэп-исполнителей сохраняются мировые поэтические традиции, восходящие ещё к библейским текстам, при этом оно имеет и явный остросоциальный характер.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 17-33-01128-ОГН.

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Foundation of Fundamental Research, project № 17-33-01128-OGN.

Библиографический список

1. Алексеев, И.А. Noize MC о Боге [Электронный ресурс] / И.А. Алексеев. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FTLEkx0w7po> (дата обращения 03.05.2019).
2. Дементьев, И.О. Оксимион и Пушкин: опыт интертекстуального анализа альбома «Города» / И.О. Дементьев // *Literatura*. – 2018. – Т. 60. – № 2. – С. 107–121.
3. Иванов, С.В. Феномен российской хип-хоп культуры: теоретическая рефлексия и художественные практики / С.В. Иванов // *Культура и искусство*. – 2012. – № 4. – С. 7–11.
4. Коробов-Латынцев, А.Ю. Русский рэп: философские очерки / А.Ю. Коробов-Латынцев / Предисл. З. Прилепина, В.В. Варавы. – СПб.: Реноме, 2016. – 264 с.
5. Лешкевич, В.В. Группа Каста про трек «Впередиидущий» [Электронный ресурс] / В.В. Лешкевич. – URL: https://www.gl5.ru/kasta_vperediiduschij.html (дата обращения 03.05.2019).
6. Михельсон, О.К. Археология поп-культуры: Новая религиозность и мифологический код в семантическом поле блокбастера / О.К. Михельсон // *Религиоведение*. – 2010. – № 4. – С. 56–63.
7. Охоцимский, А.Д. Образ-парадигма Божественного Огня в Библии и в христианской традиции / А.Д. Охоцимский // *Иеротопия огня и света в культуре византийского мира* / Ред.-сост. А. Лидов. – М.: Феория, 2013. – С. 45–81.
8. Подзнухов, А.А. Мы оголтелым ребятам давно не интересны: «25/17» о рэпе, религии и 90-х [Электронный ресурс] / А.А. Подзнухов. – URL: <https://daily.afisha.ru/music/3805-my-ogoltelym-rebyatam-davno-ne-interesny-2517-o-repe-religii-i-90-h/> (дата обращения 03.05.2019).
9. Российский хип-хоп как отражение социокультурной ситуации и постсоветской России // *Музыка и музыкант в меняющемся социокультурном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции*. – Ростов н/Д: РГК им С.В. Рахманинова, 2005. – С. 190–203.

10. Chang, J. *Can't Stop, Won't Stop: A History of the Hip-Hop Generation* / J. Chang. – New York City: Picador St. Martin's Press, 2005. – 560 p.
11. Толмацкий, К.А. Интервью с Кириллом Толмацким [Электронный ресурс] / К.А. Толмацкий. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=p_zCmCfLYVQ (дата обращения 03.05.2019).
12. Шмелева, Т.В. Русский рэп как пространство языкового креатива / Т.В. Шмелева // Лингвистика креатива / Ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2013. – С. 176–194.
13. Rose, T. *Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America* / T. Rose. – Hanover & London: Wesleyan University Press, 1994. – 257 p.
14. Sorett, J. *Beats, Rhymes and Bibles: An Introduction to Gospel Hip-Hop* / J. Sorett // *African American Pulpit*. – 2007. – № 1. – P. 12–16.

Текст поступил в редакцию 04.04.2019.

References

1. Alekseyev I.A. *Noize MC o Boge* [Noize MC about God]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=FTLEkx0w7po/> (accessed: May 3, 2019) (in Russian).
2. Dementyev I.O. *Literatura* [Literature]. 2018, vol. 60, no 2, pp. 107–121 (in Russian).
3. Ivanov S.V. *Kultura i iskusstvo* [Culture and Art]. 2012, no. 4, pp. 7–11 (in Russian).
4. Korobov-Latyntsev A.Yu. *Russkiy rep: filosofskiye ocherki* [Russian Rap: Philosophical Essays]. St. Petersburg: Renome, 2016, 264 p. (in Russian).
5. Leshkevich V.V. *Gruppa Kasta pro trek «Vperediidushchiy»* [Band “Kasta” about the Track “Vperediidushchiy”]. Available at: https://www.gl5.ru/kasta_vperediidushchiy.html/ (accessed: May 3, 2019) (in Russian).
6. Mikhelson O.K. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2010, no. 4, pp. 56–63 (in Russian).
7. Okhotsimskiy A.D. *Ierotopiya ognya i sveta v kulture vizantiyskogo mira* [Hierotopy of Fire and Light in the Culture of the Byzantine World]. Moscow: Feoria, 2013, pp. 45–81 (in Russian).
8. Podznukhov A.A. *My ogoltelym rebyatam davno ne interesny: «25/17» o repe, religii i 90-kh* [We Are no Longer Interesting for Rabid Guys: “25/17” about Rap, Religion and the 90s]. Available at: <https://daily.afisha.ru/music/3805-my-ogoltelym-rebyatam-davno-ne-interesny-2517-o-repe-religii-i-90-h/> (accessed: May 3, 2019) (in Russian).
9. Rose T. *Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America*. Hanover&London: Wesleyan University Press, 1994, 257 p.
10. *Muzyka i muzykant v menyayushchemsya sotsiokulturnom prostranstve* [Music and Musician in the Changing Socio-Cultural Space]. Rostov-on-Don: RGK after Rachmaninov, 2005, pp. 190–203 (in Russian).
11. Shmeleva T.V. *Lingvistika kreativa* [Linguistics of Creativity]. Ekaterinburg, 2013, pp. 176–194 (in Russian).
12. Sorett J. *Beats, Rhymes and Bibles: An Introduction to Gospel Hip-Hop. African American Pulpit*. 2006–2007, no. 1, pp. 12–16.
13. Tolmatskiy K.A. *Intervyu s Kirillom Tolmatskim* [Interview with Cyril Tolmatsky]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=p_zCmCfLYVQ/ (accessed: May 3, 2019) (in Russian).
14. Chang J. *Can't Stop, Won't Stop: A History of the Hip-Hop Generation*. New York City: Picador St. Martin's Press, 2005, 560 p.

Submitted for publication on April 04, 2019.